

DOI 10.37386/2305-4077-2022-4-116-131

Е.Д. Трухан¹*Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского (Новокузнецк)*

ХУДОЖНИК-НАИВИСТ ИВАН СЕЛИВАНОВ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ ЛЮБОВИ НИКОНОВОЙ

В статье рассматривается диалог слова и живописи в творчестве кузбасских авторов – писателя Л.А. Никоновой и художника-наивиста И. Селиванова. Теоретические вопросы восприятия живописи, проблемы пересечения живописного и словесного творчества и др. раскрываются в связи с анализом метатекста, с акцентом на осмыслении Л.А. Никоновой образа И. Е. Селиванова как близкого ей по духу художника.

Ключевые слова: диалог, живопись, И.Е. Селиванов, Л.А. Никонова, наивное искусство, влияние искусства на литературу

E. D. Trukhan,*Literary and Memorial Museum of F.M. Dostoevsky*

THE NAIVE ARTIST IVAN SELIVANOV IN THE POETRY AND PROSE OF LYUBOV NIKONOVA

The article examines the dialogue of words and painting in the works of Kuzbass authors – writer L.A. Nikonova and naive artist I. Selivanov. Theoretical issues of perception of painting, problems of intersection of pictorial and verbal creativity, etc. are revealed in connection with the analysis of metatext, with an emphasis on L.A. Nikonova's understanding of the image of I.E. Selivanov as an artist close to her in spirit.

Keywords: dialogue, painting, I.E. Selivanov, L.A. Nikonova, naive art, the influence of art on literature

В мире кузбасского писателя Любови Алексеевны Никоновой² изобразительное искусство – один из «живых источников»³ литературного вдохновения⁴.

¹ Елена Дмитриевна Трухан – заместитель директора по научной работе МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского», член Союза писателей России (г. Новокузнецк); e-mail: dostoevski_nvzk@mail.ru.

² Никонова Любовь Алексеевна (3 января 1951 года, с. Владимировка Самарской области, – 4 мая 2012 года, г. Новокузнецк Кемеровской области, Российская Федерация) – русская поэтесса, прозаик, педагог, член Союза писателей СССР (с 1985 года) и Союза писателей России. Почетный работник общего образования РФ.

³ «Живые источники» – название сборника духовной поэзии Л.А. Никоновой, изданного в 1997 году в городе Новокузнецке Институтом повышения квалификации учителей.

⁴ Некоторые художественные произведения Любови Никоновой создавались благодаря знакомству и даже тесному сотрудничеству с известными кузбасскими художниками: В.П. Кравчуком (1948–2022), Г.П. Захаровым (1933–1992), А.Ф. Фомченко (1939–2010), И.Е. Селивановым (1907–1988). Творческие узы связывали писательницу с юными художниками из студии «Изобразительное искусство: уроки творчества» лица № 27 и их руководителем, учителем ИЗО и давней подругой Ириной Николаевной Востриковой. «Благодаря контактам с этой студией, – писала Любовь Никонова во вступительном слове к сборнику «Под знаком праздника» (2009), – я выпустила в свет книгу стихов для уроков изобразительного искусства – «Разноцветные капельки солнца» (2004). Воспитанники студии не раз иллюстрировали мои стихи в жанрах живописи, графики, монотипии, аппликации, бумажной пластики, витража, а я с удовольствием откликалась на их творческие работы своими стихами. Некоторые из юных художников посещают мою литературную студию «Фесковские литераторы» в том же лице» [Никонова, 2009, с. 6–7]. Кстати, к 100-летию И.Е. Селиванова студийцы, как потом рассказала Л.А. Никонова, воплотили в жизнь проект по наивному искусству.

Изучение её культурного наследия выявляет несомненное присутствие глубинного изобразительного художественного контекста: в поэзии обнаруживаются имена Ван Гога и В.М. Васнецова («Чтобы этот мир не потускнел...», 2001), А.К. Саврасова («Как пейзажи Саврасова – волжское захолустье...», 1996), И.Е. Репина («Мусоргский», 1984), Дионисия («Дионисий», 1990–2000), а в прозе («Хождение по святым местам», 1990; «Сокровище тишины», 1991) – Андрея Рублева, Даниила Чёрного, Симона Ушакова, Дионисия, Михаила Нестерова, Виктора Васнецова.

Л.А. Никонова на творческих встречах нередко упоминала любимые имена. Среди них – К.А. Васильев (1942–1976), картины которого были настолько для неё притягательны, что в домашней библиотеке бережно хранила набор открыток с их репродукциями. Мощным стимулом к литературной деятельности для поэтессы были русская иконопись и деревянное зодчество⁵. Авангардному и наивному искусству она посвятила поэтические строки («На выставке антихриста. 1970», 1970; «Чтобы этот мир не потускнел...», 2001; «Глаза жизни», 1987–1988 и др.).

Проблема «Любовь Никонова и Иван Селиванов» ставится в литературоведении впервые. Материалом для её изучения являются два произведения Л.А. Никоновой, посвященные И.Е. Селиванову: стихотворение «Глаза жизни» (1987–1988) и публицистическая статья «Всё живое, предвечное, сущее» (2007).

Л.А. Никонова и И.Е. Селиванов: биографический контекст

Любовь Никонова и Иван Селиванов были знакомы лично, их жизненные и творческие дороги пересекались несколько раз. Новокузнецкий искусствовед Г.С. Иванова, систематизируя основные даты жизни и творчества знаменитого кузбасского наивиста, обозначила места и обстоятельства этих встреч: «22 апреля 1986 г. Встреча с И.Е. Селивановым в “Гоголевке”, организованная киноklubом “Диалог”. Больше недели он прожил в Новокузнецке в гостинице “Новокузнецкая”» [Иванова, <https://libnvkz.ru/chitatelnyam/o-novokuznetske/personalii/selivanov/biografiya>].

1986 г. Первая персональная выставка живописи, графики И.Е. Селиванова в Кузбассе (г. Кемерово, г. Белово, г. Новокузнецк) [Иван Селиванов, 2010, с. 8].

На фото: И. Селиванов на открытии выставки в Новокузнецком музее советского изобразительного искусства

⁵ См. произведения Л.А. Никоновой: «Знамение церковное», 1990–2000; «Богослужение в кузбасском городке», 1995; «На выставке антихриста. 1970», 1970; «Шедевры», 1971; «Деревянный ангел», 1976–1993; «Родится свет, не знающий заката...», 2006; «Смотри на жизнь светлей и проще...», 2003; «Говоришь мне, что я из блаженнейших...», 2002; «Не дорогою длинной мой дух утомлен...», 2004 и др.

В 1986 году Л.А. Никонова еще работала научным сотрудником Новокузнецкого краеведческого музея в его филиале – Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского, а И.Е. Селиванов по приглашению библиотеки имени Н.В. Гоголя приехал в город, чтобы познакомиться с его жителями и достопримечательностями. Об этой новокузнецкой неделе Ивана Егоровича повествуют в документальном фильме «Иван Селиванов. Фрагменты жизни. 1986–1988» Сергей Шакуро и Владимир Шкода. В культурную программу И.Е. Селиванова было включено и посещение «домика Достоевского». Вполне вероятно, что экскурсию по музею художнику проводила Любовь Никонова, но достоверно подтвердить или вовсе опровергнуть этот факт пока не удалось, в кадры кинохроники эта встреча не попала.

Через несколько месяцев, когда в Новокузнецком музее советского изобразительного искусства открылась персональная выставка И.Е. Селиванова, Л.А. Никонова, пообщавшись с автором картин, оставила в Книге отзывов запись: «Работы И.Е. Селиванова – это сказы в живописи и графике. Народная мудрость и русский “слог” ощущаются в них. Они сопоставимы с произведениями Бажова и Шергина, Писахова и Мисюрева. О таком просветленном, мужественном, добром и мудром искусстве писал М. Пришвин: “...сомнения, неудачи, несчастья – все это переносится лично, скрывается и отмирает. А ... находки, удачи, победы, красота, рождение человека – все это сбегается, как ручьи, и образует силу жизнеутверждения”. Спасибо этому жизнеутверждающему искусству. Любовь Никонова, научный сотрудник краеведческого музея, член Союза писателей СССР» [Кайгородцева, 1986, с. 4].

В кратком отзыве Никоновой-зрителя аккумулированы важные смыслы, раскрывающие и образ Селиванова, и специфику восприятия писательницы, ощущающей «незримые связи» между разными видами искусства – изобразительным и литературно-художественным.

Художник и его наследие неслучайно ассоциируется у неё с жанром сказа. Никонова, с одной стороны, отмечает несовпадение художнического взгляда с «современной нормой» мировосприятия (оттого – и противоречивое отношение публики к селивановским творениям), а с другой – утверждает, что позиция художника по стилю, специфической «интонации» сходна с простонародными говорами, с живой речью сказителя устных народных жанров. Она видит в наивных селивановских полотнах и средоточие русской народной культуры, и – одновременно – присущую им современную трактовку жизни. Поэтому ассоциирует творчество художника не со сказкой, а именно со сказом – авторской литературной прозой конца XIX – середины XX века, протягивая нити от мира Селиванова не к «чистым» фольклорным жанрам (народной сказке), а к их интерпретации и стилизации, к авторской литературе (сказу). И.Е. Селиванов, как известно, помимо живописных и графических работ создавал сказания о чаяниях народных [см.: Аксёнов, 1986, с. 4], афористичные высказывания и дневниковые записи «Думы-мысли» [см.: Кушникова, 1988, с. 2].

Закономерно, что в отзыве фигурирует пришвинский образ ручьёв – символ синергии и постоянного самоутверждения жизни, – лейтмотив творчества и Никоновой, и Ивана Селиванова⁶.

Зимой 1987 года, прихватив в подарок собственные книги, Никонова отправляется к гости к Селиванову в поселок Инской⁷.

Подробности встречи двух творцов воссоздала журналист Мэри Кушникова в своих воспоминаниях: «Когда гости (художница А.Ф. Фомченко и скульптор В.Н. Белякин из Новокузнецка. – Е.Т.) уехали, и мы тоже засобирались было домой, в дверь постучалась поэтесса Любовь Никонова. “Добралась-таки наконец!” – облегчённо вздохнула она. Оказалось, добралась с третьей попытки – и время поджимает, и автобусы ходят не так чтоб удобно, а до Инского ещё пересадка в Белово. Приехала она, чтобы презентовать Селиванову последний свой сборник стихов и “поговорить по-человечески”. Встреча на выставке в Новокузнецке была чересчур мимолётной.

И мы снова чаёвничали, сидели у жарко натопленной печи, пекли картошку и слушали, как Никонова в задушевной беседе со старым художником перекидывает трепетные, пунктирные, лишь ей одной видимые мостики между поэзией и живописью. Она читала стихи про “голубичные дожди” и говорила, что картины Селиванова напомнили ей о журавлином косяке в небе в преддверии осени; о дожде, который стучит в окно, как клнов синицы в морозное утро, в ожидании людской приязни.

После выставки Никонова написала посвящённые Селиванову стихи “Глаза жизни”. <...> Она читает про селивановские картины, в которых “между всеми заветная связь”...<...>

...Старый художник листает сборник Никоновой и веско, как и подобает мастеру в общении с учениками, заявляет: “Посмотрю твоё писание. Лишь бы в нём правда была. Которая – истина, а не для виду”» [Кушникова, 1987, с. 135–136].

Общность мироощущения художника и писателя выразилась, к примеру, в читательских предпочтениях – Ф.М. Достоевский. Для Никоновой он был любимым автором, для Селиванова – тем, кто входил в круг его интересов⁸.

⁶ Среди множества произведений, созданных Любовью Никоновой в 1970–1980-е годы и раскрывающих тему радостного жизнеутверждения в вечной борьбе противоборствующих сил, хотелось бы отметить: «И счастье есть. И музыка кругом» (1972), «Я спала вне земли...» (1983), «Жизнь» (1984), «Живой природе поклоняюсь я» (1984), «Лес шумит надо мною эпический» (1984), «Я высадила вновь на дальнем берегу» (1985), «Водоросль» (1986), «Круги своя» (1986)... Указанные моменты позднее будут развиты Л.А. Никоновой в публицистике.

⁷ Как строился разговор между художником и писателем, детально зафиксировала камера. Помог счастливый случай: кемеровский журналист М.М. Кушникова вместе с оператором в тот день проводили в Инском натурные съёмки для телеочерка «Живописного ремесла мастер».

⁸ Неслучайно члены клуба «Диалог» Центральной городской библиотеки имени Н.В. Гоголя в маршрут его экскурсии по городу включили посещение дома-музея писателя, а в конце жизни Иван Егорович, по воспоминаниям новокузнецкого искусствоведа Галины Ивановой, желал вдумчиво прочитать роман «Бесы». Близость художественных миров просматривается в темах, мотивах, образах, общей тональности и атмосфере произведений, в настроении автора.

Л.А. Никоновой присуще личное писательское видение «духовных мостов», скреп и перекличек, способность установления в разговорах аллюзий и ассоциаций. Все это говорит об умении соединять разнородные тексты и «переводить» живописный язык на литературный.

Картины Селиванова рождали в душе Л.А. Никоновой тёплые воспоминания и новые строки. Возможно, этому способствовал необычный внешний вид художника, одновременно казавшегося ей и жителем родного села Владимировки, и мудрым старцем из романов Достоевского. У Любви Никоновой он вызывал желание делиться творчеством, укреплять «заветную связь» дарением книг, создавать новые произведения. Ими стали стихотворение «Глаза жизни» и публицистическая статья «Всё живое, предвечное, сущее».

«Глаза жизни» в философской парадигме

Трёхстрочное стихотворение-посвящение «Глаза жизни» (1987) родилось под пером Любви Никоновой после посещения персональной выставки Ивана Селиванова⁹.

Стихотворение имеет две редакции. Во второй редакции автор в третьей строке первой строфы слово «связями» заменила на «узами».

«Глаза жизни» представляет собой самое первое впечатление поэта о художественном мироустройстве кузбасского современника:

Жизнь взглянула глазами огромными,
На холстах, на листах пробудясь.
Все здесь связано узами кровными,
Между всеми – заветная связь.

И природа с душой негасимую
Отразилась в своих существах
Общей прелестью неизяснимую
И загадочной мыслью в глазах.

Все живое, предвечное, сущее
С нас не сводит внимательных глаз.
И в ответ тот же взгляд испытующий
Появляется вскоре у нас [Никонова, 2009, с. 90], [Никонова, 2003 а, с. 31].

В стихотворении возникают несколько значимых образов: художник, загадка жизни, глаза (Всевидающее Око и «испытующий взгляд» живого существа), а также мотивы связи живой и неживой природы, крови (кровотока) и кровеносных сосудов, которые соединяют всё в единые узы. Эти образы являются многоуровневыми и повторяющимися в поэтике Никоновой. Они встречаются как в назва-

⁹ Оно публиковалось неоднократно: в газете «Кузнецкий рабочий» (1987), альманахе «Кузнецкая крепость» (2007) и нескольких авторских сборниках: «Перед чудом жизни» (1990), «Похожи встречи на подарки» (2003), «Под знаком праздника» (2009). В авторском сборнике «Под знаком праздника» (2009) поэтические строки были проиллюстрированы цветными репродукциями двух картин И.Е. Селиванова – «Лев» и «Собака».

ниях её сборников, так и в названиях разделов сборников: «Перед чудом жизни» и «Связь» (книга «Перед чудом жизни»), «Глаза жизни» (книга «Похожи встречи на подарки»). Ещё более отчетливо мотив кровной «причудливой связи явлений» и времён звучит в её произведениях: «Вьюжная ночь. Кругосветный буран», «После эпилога», «О, соты города! Их тысячи...», «Река передо мной, как древний миф...», «Из жизни снега». Но – особенно – в стихотворении «Кровь земли»:

Сквозь плиты толщи мировой,
дробя материю нагую,
сверло машины буровой
проникло в кровь земли тугую.

В подземной жидкости густой
снуют тревожно лейкоциты:
на них возложена судьбой
прямая функция защиты... [Никонова, 1990, с. 209].

В стихотворении «Глаза жизни» образу художника принадлежит заметная роль. Для поэтессы он – философ, в раздумьях которого, основанных на правде, природной красоте и безыскусности жизни, она видит сочетание идей панпсихизма и православия. Этот взгляд оказывается ей близок и родственен.

От картин Селиванова и от художественного мира Л.А. Никоновой исходит неистребимая вера во всеобщую одухотворенность мира, в них открывается мировая душа через каждую частицу мира: человека, растение, животное, неживой предмет, природное явление. В этих художественных мирах не может быть существования без души.

Творцу здесь отведена особая миссия: он должен пробуждать предметный мир и своего зрителя к вечной жизни, выводить всех из состояния сна, лишая покоя. Художник – тот, кто не дает спокойно спать, «заставляет открыть глаза», «побуждает к деятельности, возбуждает, не даёт засыпать или коснуться духом» [Будить а, 2022], [Будить б, 2022]. Эта миссия – крест и каждодневное духовное подвижничество творческой личности. Таков, по мнению Никоновой, Иван Селиванов, который побуждает к движению и пробуждает жизнь на бумаге и холсте. Продвигаясь к пониманию сути вещей, он открывает глаза природы во всем многообразии её земных существ. Он открывает глаза и зрителю, пока не сумевшему самостоятельно узреть эту красоту. Поэтому И.Е. Селиванов в своих картинах выделяет именно глаза: «Каждый человек особен своей красотой, настроением, окраской лица. Но больше всего привлекают глаза. Смотри в них – и поймешь самое главное» [Иван Селиванов, 2010, с. 10].

Глаза природных существ, изображенных Селивановым, почти человеческие. Прекрасен их взгляд, исполненный неизъяснимой загадки и прелести. В нём скрыта тайна существования жизни на земле. Бессловесные твари загадочны, словно сама Природа, созерцающая их с улыбкой Джоконды. Это отмечал и Ф.М. Достоевский, утверждавший, что «человек есть тайна», а красота – загадка и страшная сила.

Любовь Никонова называет взгляд божьих тварей Селиванова «испытующим», то есть внимательным, пронизательным, пытливым. Благодаря такому взгляду происходит взаимное познание и распознавание природы и человека, их детальное разглядывание и пробуждение.

Сюжет пробуждения жизни под взглядом художника – один из доминантных и у Никоновой, и у Селиванова. Художник писал об этом так: «Природа есть мать! Она рождает людей редких, которые учились и учатся у нее самой. А мир большой – разнообразный. Открой глаза. Природа есть красота. За красоту с давних пор люди голову клали, в казематы шли...» [Селиванов, 2010, с. 9]. Героиня Никоновой, вторя прозаической строке И.Е. Селиванова, признаётся:

Всё увидела я: все сосуды твои,
Желчь, и кровь, и болячки, и слёзы потоком,
Кухню жизни, волшеббу, проявленья любви.
Всё увидела я человеческим оком [Никонова, 2009, с. 86].

Испытующий взгляд всегда несёт в себе вопрос. Смотреть испытующе – значит вопрошать взглядом, пытливо следить за тем, что именно происходит с объектом, на который он направлен, провоцировать на ответ. Испытующий взгляд человека или животного и возникает, по Никоновой, как ответ на вызов природы. Это взгляд-отражение, взгляд-отзыв на такие же испытующие взгляды Бога и природы. Все земные организмы Селиванова – божественные отражения и одновременно маленькие зеркала природной души. В мотивах зеркала, отражений вещей друг в друге подчеркнута сложность, непредугаданность и многоступенчатость связей, которые подмечает Никонова в природе и сущности вещей художественного мира Ивана Селиванова. Подобные мотивы были характерны и для её поэзии, начиная с 1980-х годов («Что творится в садах и дворцах! / Вижу блеск чьих-то символов кровных. / Это лебеди в брачных венцах, / Это лилии в царских коронах» [Никонова, 2011, с. 15]; «...как на камне на этом, к лепестку лепесток, / отпечатался древний, ржавый, первый цветок» [Никонова, 2009, с. 81]; «...равный капельке крови живой организм / развивался из плоти твоей чернозёмной...» [Никонова, 2009, с. 86], «тигрёнок был из поколений новых, / считался родственником бабочек тигровых» [Никонова, 2011, с. 9], «...Оснеженная пихточка, / Девочка в шубке, / Свет январский приемлет / Душою голубки» [Никонова, 2011, с. 13] и др.).

В то же время Любовь Никонова воспринимает селивановский образ глаза как православный. Для неё это – Всевидящее Око, которое символизирует присутствие Творца в жизни каждого. С одной стороны, образ Всевидящего Ока означает, что Бог видит все человеческие деяния, слышит молитвы и определяет, куда отправить человека после земной жизни. Всевидящее Око – это единственное изображение самого Бога, его знак. С другой стороны, глаз – зеркало души, выражение разума и чувств, всеведение Бога и человека, сотворенного по его образу и подобию. Поэтому Всевидящее Око – это и символ авторского начала в человеке,

символ Творца в широком смысле этого слова¹⁰. Дополняет образ Всевидящего ока в стихотворении «Глаза жизни» образ свечи, которая в православной традиции символизирует душу. Поэтому в образной системе Л.А. Никоновой появляется «душа негасимая»: и свеча, и одновременно вечная жизнь души.

Православно-христианские стихотворные образы Л.А. Никоновой, связанные с постижением мира И.Е. Селиванова, базируются на философских категориях. Одна из них – «заветное». Не только «любимое, дорогое, свято хранимое», «скрываемое, известное немногим», «завещанное, унаследованное» [Заветный б, 2022], «сокровенное, задушевное» [Заветный а, 2022], но и священное, несущее в себе печать Ветхого и Нового Заветов.

«Заветное» включается в философскую парадигму, которую поэтесса прописывает на уровне одной поэтической линии-строки: «Всё живое, предвечное, сущее». В ней соединяются природа, религия и философия. Эту строку можно, без преувеличения, назвать главным высказыванием Никоновой о сущности вещей и законах их существования в мире Селиванова, в котором сопряжены её собственное представление о мире и селивановское, каким она его понимает и ощущает. Мир у Никоновой и Селиванова всегда «предвечный». Биологические существа, изображаемые ими, не только Божьи твари, переполненные радостью и жадной жизнью, но и переходная ступень, изначально заключающая в себе следующий этап – вечность. Животные и человек – организмы предвечные, то есть стоящие на пороге земной жизни, которая длится лишь мгновение.

Для понимания философии художника и постижения его мира важна ещё одна фундаментальная категория философского дискурса – «сущее». «Сущее» включает и всё существующее, и формы его существования, в том числе за пределами завершения жизни земной.

«Суший» – одно из имен Бога, упоминаемое чаще, чем другие. Бог в себе заключает всецелое бытие, существует от самого себя, дает через себя жизнь прочим существам. Называясь сущим, Бог указывает, что растворен всюду, что он есть свет и жизнь в каждом создании. Именно через категорию «сущее» Никонова полнее постигает православно-панпсихический космос и сам образ художника Ивана Селиванова.

Мысль о Боге Сущем, присутствующем всюду, о соединении православия и панпсихизма в земной тварной жизни была близка Никоновой. Наверно, поэтому поэтическая автоцитата «Всё живое, предвечное, сущее», объединившая разные религиозно-философские воззрения, органично трансформировалась в начале XX века в название новой её работы о Селиванове – публицистическую статью.

¹⁰ «Отличительной особенностью “Всевидящего Ока” считается его символизм, который немного отличается от принципов канонической иконографии. Поэтому некоторые символические ключи имеют различное объяснение. Этот образ считается новоделом, так как впервые появился всего триста лет назад. Поэтому «Недремлющее и Всевидящее око» заключает в себе не только христианские символы, Божие заповеди, но и имеет концептуальный авторский смысл» [Описание и значение, 2022].

**«Всё живое, предвечное, сущее»: публицистический дискурс
Л.А. Никоновой**

Поводом к написанию статьи «Всё живое, предвечное, сущее» (опубликована в 2007 году в новокузнецком литературно-художественном альманахе «Кузнецкая крепость») стала важная дата в биографии художника – 100-летний юбилей. Знаменательно, что финальный аккорд этой публикации – стихотворение «Глаза жизни».

Статья, дополняя и развивая поэтическое впечатление Никоновой о Селиванове, в очередной раз утверждает мысль о существовании вечного закона притяжения творцов – родственных душ.

В оценках культурного наследия Селиванова, сложившихся к началу XX века, Селиванов – «один из оригинальных художников-примитивистов XX века», «своеобразный мастер декоративно-прикладного искусства», значимое имя во «Всемирной энциклопедии наивного искусства», «классик» народной живописи наряду с Анри Руссо, Нико Пиросманашвили, Иваном Никифоровым» и др. [Никонова, 2007, с. 147]. В публицистическом дискурсе Никоновой И.Е. Селиванов, прежде всего, – самобытный народный талант, оставивший след на Кузнецкой Земле: «У Селиванова не было художественного образования, но в его природе глубоко были укоренены народные представления о правде, доброте, красоте. Он был художником с остро развитым эстетическим чувством, обладал своим, глубоко личным пониманием гармонии и соразмерности вещей – и все это зиждилось на прочном фундаменте – традициях народного искусства, древней культуры родной земли. Селиванов жил и работал в народной среде и сам был порождением этой среды» [Никонова, 2007, с. 147].

Его искусство питалось красотой, энергией и радостью простых вещей окружающего мира: «Мы любим свет и землю, небо и солнце. И чистый воздух. От этого рождено все живое, что окружает нас. Все радости принимаем мы от самой природы, когда наш труд вознаграждается от земли, от самой природы» [Иван Селиванов, 2010, с. 9]. И одновременно такое искусство, как считает Никонова, произрастает «из русского фольклора, из мира соляных символов, из узорочья вышивок», сочится «сквозь оболочки сказок» [Никонова, 2007, с. 147].

Мудро-наивные картинки Селиванова напоминают ей детские рисунки – отголоски небесного царства, вечной гармонии и красоты, а их автор предстаёт как старец-мудрец с душой ребёнка.

Проявление детскости у Селиванова писательница видит в декоративности композиции, в разноцветьи и яркости красок, жизнерадостности полотен, в изображении домашних и диких животных, в особых, передаваемых зрителю, «детских» эмоциях (беззащитность, искренность, прелестная наивность). «Детская» тема Селиванова находит закономерное продолжение и получает развитие в никоновской публицистике, переплетаясь с темой ответного испытую-

щего взгляда в ее поэзии. Ребёнок испытывает взрослого на искренность, человечность и ждёт от него ответного поступка. Творческое следование новозаветному «Будьте, как дети» приближает Ивана Селиванова к мировосприятию хриstopодобных персонажей любимого Никоновой Ф.М. Достоевского (Льва Мышкина, Алеши Карамазова, Сони Мармеладовой).

Наиболее плодотворной Никонова считала работу Ивана Селиванова в жанре портрета. Автопортреты позволяют ей рассмотреть разные грани личности художника, внутренний мир которого она старалась постичь: «С них смотрит на нас мудрец и труженик, сказочник и народный умелец, мечтатель и человек с незаурядной практической сметкой» [Никонова, 2007, с. 147].

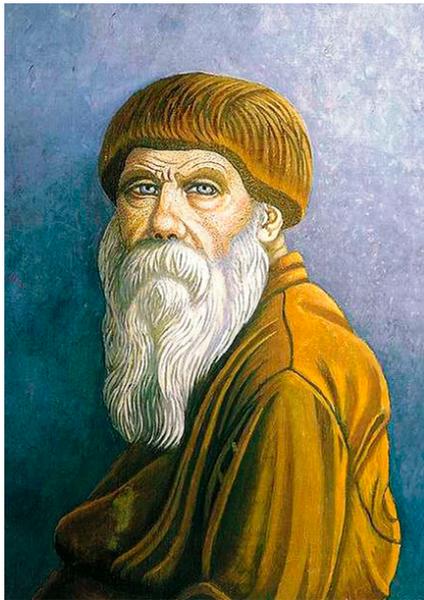

Рис. 1. Селиванов Автопортрет с голубыми глазами

В фокус внимания Селиванова, как отмечает Никонова, всегда попадали «люди, отмеченные печатью труда и забот», [Никонова, 2007, с. 147], те, кто, как и сам автор, «считали святостью трудиться до последних дней» [Иван Селиванов, 2010, с. 9]. Она обращает внимание на способность художника читать по лицам тайнопись отдельной судьбы и запечатлеть на холстах и бумаге «сухой остаток» – то, что сохранил человек в перипетиях времени и обстоятельств – добро, душевную щедрость, радость, внутренний свет, «беззащитную искренность», детскую искру: «Художник хорошо понимал язык морщин, впалых щек, житейских нужд, умел передать это в портретах, но при всем этом лица его героев светлы, проникнуты добротой и теплотой» [Никонова, 2007, с. 147]¹¹.

¹¹ Об этом же она ранее говорила в своем зрительском отзыве после выставки, припоминая образ пришивинских ручьёв.

Мысль о красоте, превращающейся в удивительную, страшную и спасительную для мира силу, неоднократно высказывал в своих романах и Ф.М. Достоевский, считавший, что внешний облик человека должен быть укреплен положительными качествами личности, существовать в синергии с ними. Только при этом условии будет доступна и раскрыта преображающая и спасительная сила красоты. Никонова видит этот процесс в героях селивановских портретов, – в людях, которые поистине красивы, наполнены гармонией, возникающей на перекрестке божественного, природного и вечного: «Художник верил в мудрость жизни, примечал в людях нечто сокровенное и вечное, прозревал в мире присутствие красоты, питающей душу человека» [Никонова, 2007, с. 147].

Красоту, запечатленную И.Е. Селивановым, писательница находит и в образе природы: «Эта красота конкретно явлена во многих его работах – в образе полей и лесов, в пейзажах с курами и коровами, в обликах домашних и диких животных, сочетающих реальные и фантастические черты» [Никонова, 2007, с. 147].

Изучая облик конкретных живых существ, домашних и диких животных и птиц (собаки, петуха и кур, кот, лошади, коровы, льва, лани, слона), написанных «с любовью и со знанием «характеров» [Никонова, 2007, с. 147], Л.А. Никонова обращает пристальное внимание на глаза: «У них большие удивленные глаза, полные восхищения: их радует и изумляет окружающий Божий мир. <...> И одновременно в глазах животного видна какая-то “философская” глубина, умудренность жизнью, человеческая мысль! <...> Селиванов так любовно относился ко всякой живности, что нередко сравнивал ее с человеком, наделял ее человеческими свойствами и разумным выражением глаз. И этим особенно привлекательно его творчество. Зритель как бы ловит на себе вопросительные или задумчивые взгляды его спокойно-добрых или грустно-мечтательных созданий и не может не отозваться...» [Никонова, 2007, с. 147–148].

Рис. 2. И. Селиванов. Лев

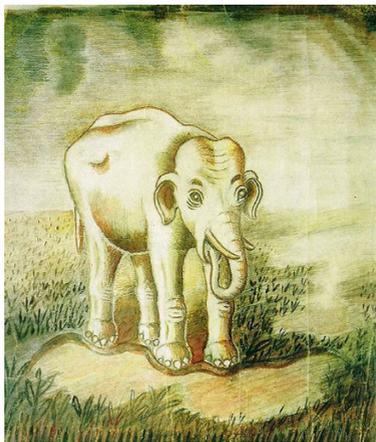

Рис. 3. И. Селиванов. Слон

Рис. 4. И. Селиванов. Собака

Пространство художника-наивиста Селиванова, по Никоновой, – это субстанция отзывчивая и призывная, это – реальность с «испытующим взглядом»: «Живые существа смотрят в глаза друг другу», «Зритель... не может не отозваться» [Никонова, 2007, с. 148]¹². Умение Селиванова всколыхнуть творческие струны, отозваться в душе зрителя отмечали художники и скульпторы, писатели и деятели кино, искусствоведы и журналисты как доминантное качество-свойство селивановской художественной реальности. Поэтому желали встретиться с ним, поговорить по душам, и, конечно, «ответить» на его работы собственным творчеством...

¹² Это свойство-качество также отмечает И.Н. Вострикова [Вострикова, 2002, с. 38].

Подводя итоги, отметим, что образ художника-наивиста Селиванова, создаваемый Л.А. Никоновой публицистике, не так уж и наивен: он преисполнен силы воли и строгих требований к себе, целеустремлён и настойчив в достижении желаемого. И эту жажду двигаться к намеченной цели не могут заглушить никакие тяготы жизни. Недаром в качестве рефрена жизненного и творческого пути художника Никонова выбрала характерную фразу из его дневников: «Мечтаю-думаю-иду».

На фото: И. Селиванов

Итак, образ художника Ивана Селиванова в поэтическом и публицистическом дискурсах Любови Никоновой дополняют друг друга. Но если в поэзии это – Творец, пробуждающий от духовного сна и художник-философ, одновременно воплотивший идеи панпсихизма и православия, то в публицистике – более полновесный образ: самобытный народный талант, раскрывшийся на Кузнецкой Земле, труженик, старец-мудрец с душой ребёнка, мастер портрета, сказочник и мечтатель, создатель призывного и отзывчивого художественного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксёнов, Ю. Образы жизни большой / Ю. Аксёнов // Кузнецкий рабочий. – 1986. – 25 октября (№ 205). – С. 4.

Будить: словарная статья // Даль В.И. Толковый словарь. 1863–1866. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/будить> (дата обращения: 18.01.2022).

Будить: словарная статья // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. 1949–1992. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/будить> (дата обращения: 18.01.2022).

Вострикова, И.Н. Мир животных в творчестве И.Е. Селиванова / И.Н. Вострикова // Художественная культура Кузбасса на уроках изобразительного искусства. – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 2002. – С. 38–39.

Заветный: словарная статья // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. 1949–1992. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/58378> (дата обращения: 22.01.2022).

Заветный: словарная статья // Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935–1940. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802242> (дата обращения: 22. 01. 2022).

Иван Селиванов. «Считаю святостью трудиться...»: библиографический сборник / автор проекта, составитель, редактор: Иванова Г.С.; составитель библиографии и именного указателя: Киреева Т.Н. – Новокузнецк: Управление культуры Администрации г. Новокузнецка, Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система имени Н.В. Гоголя, 2010. – 130 с.

Иванова, Г.С. Биография И.Е. Селиванова / Г.С. Иванова. – URL: <https://libnvkz.ru/chitatelyam/o-novokuznetske/personalii/selivanov/biografiya> (дата обращения: 11.10.2022).

Кайгородцева, Л. ...И бесконечная доброта: о выставке произведений художника И. Селиванова говорят зрители / Л. Кайгородцева // Кузнецкий рабочий. – Новокузнецк, 1986. – 13 ноября (№ 218). – С. 4.

Кушникова, М.М. Прокопьевский мастер и пермские боги / М.М. Кушникова // Кушникова М.М. Искры живой памяти: очерки. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1987. – С. 138–161.

Кушникова, М.М. Размышления после выставки художника Ивана Селиванова / М.М. Кушникова // Кушникова М.М. Искры живой памяти: очерки. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1987. – С. 131–137. – URL: <http://kaltan21veka.ru/iskri-kuchn-selivanov.html> (дата обращения: 18. 01. 2022).

Кушникова, М.М. Талант силы удивительной / М.М. Кушникова // Комсомолец Кузбасса. – Кемерово, 1988. – 31 марта (№ 39). – С. 2.

Никонова, Л.А. Все живое, предвечное, сущее / Л.А. Никонова // Кузнецкая крепость: литературно-художественный альманах Управления культуры Администрации г. Новокузнецка. – Новокузнецк, 2007. – № 1-2 (11-12). – С. 147–148.

Никонова, Л.А. Глаза жизни: стихотворение, посвященное художнику И.Е. Селиванову / Л.А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1987. – 21 апреля. – С. 3.

Никонова, Л.А. Глаза жизни: стихотворение / Л.А. Никонова // Никонова Л.А. Похожи встречи на подарки: стихотворения, поэмы. – Кемерово: Летопись, 2003. – С. 31.

Никонова, Л.А. Живые источники: духовная поэзия / Л.А. Никонова. – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 1997. – 77 с.

Никонова, Л.А. Знакомый мир неузнаваемый: стихотворения / Л.А. Никонова. – Кемерово: Кемеровский редакционно-издательский дом «Книга», 2011. – 128 с.

Никонова, Л.А. Мир благословенный: книга прозы / Л.А. Никонова. – Кемерово: Сибирский писатель, 2006. – 319 с.

Никонова, Л.А. Над звёздами горящая звезда: стихотворения / Л.А. Никонова. – Кемерово: Сибирский писатель, 2006. – 175 с.

Никонова, Л.А. Перед чудом жизни: проза и поэзия живого мира / Л.А. Никонова. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990. – 303 с.

Никонова, Л.А. Под знаком праздника: стихотворения / Л.А. Никонова. – Кемерово: Книга, 2009. – 111 с.

Никонова, Л.А. Похожи встречи на подарки: стихотворения, поэмы / Л.А. Никонова. – Кемерово: Летопись, 2003. – 439 с.

Никонова, Л.А. Чтоб воскреснуть на этом лугу: стихотворения / Л.А. Никонова. – Кемерово: Союз писателей Кузбасса, 1997. – 155 с.

Описание и значение иконы Всевидящее око... // Религиозный портал Pravoslavny.ru. – URL: <https://pravoslavny.ru/ikony/vsevidyashhee-oko> (дата обращения: 21. 02. 2022).

REFERENCES

Aksyonov, Yu. Obrazy zhizni bol'shoj / Yu. Aksyonov // Kuzneckij rabochij. – 1986. – 25 oktyabrya (№ 205). – S. 4.

Budit': slovarnaya stat'ya // Dal' V.I. Tolkovyj slovar'. 1863–1866. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/budit> (data obrashcheniya: 18.01.2022).

Budit': slovarnaya stat'ya // Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar'. 1949–1992. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/budit> (data obrashcheniya: 18. 01. 2022).

Ivan Selivanov. «Schitayu svyatost'yu trudit'sya...»: biobibliograficheskij sbornik / avtor proekta, sostavitel', redaktor: Ivanova G.S.; sostavitel' bibliografii i imennogo ukazatelya: Kireeva T.N. – Novokuzneck: Upravlenie kul'tury Administracii g. Novokuznecka, Municipal'noe uchrezhdenie Centralizovannaya bibliotechnaya sistema imeni N.V. Gogolya, 2010. – 130 s.

Ivanova, G.S. Biografiya I.E. Selivanova / G.S. Ivanova. – URL: <https://libnvkz.ru/chitateljam/o-novokuznetske/personalii/selivanov/biografiya> (data obrashcheniya: 11.10.2022).

Kajgorodceva, L. ...I beskonechnaya dobrota: o vystavke proizvedenij hudozhnika I. Selivanova govoryat zriteli / L. Kajgorodceva // Kuzneckij rabochij. – Novokuzneck, 1986. – 13 noyabrya (№ 218). – S. 4.

Kushnikova, M.M. Prokop'evskij master i permskie bogi / M.M. Kushnikova // Kushnikova M.M. Iskry zhivoj pamyati: ocherki. – Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1987. – S. 138–161.

Kushnikova, M.M. Razmyshleniya posle vystavki hudozhnika Ivana Selivanova / M.M. Kushnikova // Kushnikova M.M. Iskry zhivoj pamyati: ocherki. – Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. – S. 131–137. – URL: <http://kaltan21veka.ru/iskri-kuchn-selivanov.html> (data obrashcheniya: 18. 01. 2022).

Kushnikova, M.M. Talant sily udivitel'noj / M.M. Kushnikova // Komsomolec Kuzbassa. – Kemerovo, 1988. – 31 marta (№ 39). – S. 2.

Nikonova, L.A. Chtob voskresnut' na etom lugu: stihotvoreniya / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Soyuz pisatelej Kuzbassa, 1997. – 155 s.

Nikonova, L.A. Glaza zhizni: stihotvorenje, posvyashchennoe hudozhniku I.E. Selivanovu / L.A. Nikonova // Kuzneckij rabochij. – 1987. – 21 aprelya. – S. 3.

Nikonova, L.A. Glaza zhizni: stihotvorenje / L.A. Nikonova // Nikonova L.A. Pohozi vstrechi na podarki: stihotvoreniya, poemy. – Kemerovo: Letopis', 2003. – S. 31.

Nikonova, L.A. Mir blagoslovennyj: kniga prozy / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Sibirskij pisatel', 2006. – 319 s.

Nikonova, L.A. Nad zvyozdami goryashchaya zvezda: stihotvoreniya / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Sibirskij pisatel', 2006. – 175 s.

Nikonova, L.A. Pered chudom zhizni: proza i poeziya zhivogo mira / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1990. – 303 s.

Nikonova, L.A. Pod znakom prazdnika: stihotvoreniya / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Kniga, 2009. – 111 s.

Nikonova, L.A. Pohozi vstrechi na podarki: stihotvoreniya, poemy / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Letopis', 2003. – 439 s.

Nikonova, L.A. Vse zhivoe, predvechnoe, sushchee / L.A. Nikonova // Kuzneckaya krepost': literaturno-hudozhestvennyj al'manah Upravleniya kul'tury Administracii g. Novokuznecka. – Novokuzneck, 2007. – № 1–2 (11–12). – S. 147–148.

Nikonova, L.A. Zhivye istochniki: duhovnaya poeziya / L.A. Nikonova. – Novokuzneck: Izd-vo Instituta povysheniya kvalifikacii, 1997. – 77 s.

Nikonova, L.A. Znakomyj mir neuznavajemyj: stihotvoreniya / L.A. Nikonova. – Kemerovo: Kemerovskij redakcionno-izdatel'skij dom «Kniga», 2011. – 128 s.

Opisanie i znachenie ikony Vsevidyashchee oko... // Religioznyj portal Pravoslavy.ru. – URL: <https://pravoslavy.ru/ikony/vsevidyashchee-oko> (data obrashcheniya: 21. 02. 2022).

Vostrikova, I.N. Mir zhivotnyh v tvorchestve I.E. Selivanova / I.N. Vostrikova // Hudozhestvennaya kul'tura Kuzbassa na urokah izobrazitel'nogo iskusstva. – Novokuzneck: Izd-vo Instituta povysheniya kvalifikacii, 2002. – S. 38–39.

Zavetnyj: slovnaya stat'ya // Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar'. 1949–1992. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/58378> (data obrashcheniya: 22. 01. 2022).

Zavetnyj: slovnaya stat'ya // Ushakov D.N. Tolkovyj slovar'. 1935–1940. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802242> (data obrashcheniya: 22. 01. 2022).